

Литература

1. Мейер М. М. Выборы в Государственную Думу 2016 года // Власть. 2016. № 6. С. 30–35.
2. Шестопал Е. Б. Психологическое состояние российского общества между парламентскими и президентскими выборами. Сравнительный анализ // Сравнительная политика. 2017. Т. 8, № 2. С. 119–129.
3. Рейтинг политических партий // ВЦИОМ Новости. URL: <https://wciom.ru/ratings/reiting-politicheskikh-partii> (дата обращения: 29.01.2021).
4. На URA.RU — засекреченные итоги соцопроса о свердловских выборах-2021 // РИА “URA.RU”. URL: <https://yandex.ru/turbo/ura.news/s/articles/1036279809> (дата обращения: 29.01.2021).

УДК 321

Игорь Александрович Попов,

студент 4-го курса

Российского университета дружбы народов (РУДН)

ИНТЕРАКТИВНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Тезисы представляют интерактивную политику, осуществляемую государством с точки зрения регуляции отношений между личностью, обществом и государством. Предположительно, интерактивная политика может стать основой регулирующей функции права или основой регулирования социальных отношений.

Ключевые слова: функция, государство, право, политика, регулирование.

INTERACTIVE STATE POLICY AS AN EFFECTIVE TOOL FOR IMPROVING SOCIAL RELATIONS

Abstract. Theses represent an interactive policy implemented by the state in terms of regulating relations between an individual, society and the state. Presumably, interactive politics can become the basis for the regulatory function of law or the basis for the regulation of social relations.

Keywords: function, state, law, politics, regulation.

Главными объектами воздействия регулятивной функции права является личность, организация, государство, которые могут вступать в правовые отношения между собой, и, последовательно с каждым субъектом правоотношений, все вместе формирует общественные отношения и их регуляцию правом [1]. В более широком смысле объектом регулятивной функции права являются не только общественные отношения, организация и личность, но и правовая культура, что формирует субъективные обстоятельства при использовании и выборе методов правового регулирования.

Наиболее востребованным аспектом рассмотрения функции права является личность, ее участие в правоотношениях, цели и зачали этого участия. В этом случае выделяется регулятивное воздействие на личность, охрана прав и свобод личности, предупредительное (превентивное), принудительное (императивное), воспитательное, ценностное (идеологическое), информационное и мировоззренческое воздействия [2, с. 265]. Эти виды воздействия образуют функции права по отношению к личности предположительно, еще одной социальной основой осуществления регулятивной функции права может стать интерактивная политика. Интерактивная политика подразумевает такую организацию власти и управления в государстве, которая позволяет достигать общественной цели, декларируемые в документах конституционного типа [3]. С позиций личности интерактивная политика способствует наилучшему пони-

манию личностью общественных целей и, возможно, последующей деятельной поддержкой в их достижении. Функции права с позиции государства, выделяют воздействие на общественные отношения, организацию, личность в соответствии с целями и задачами государственного управления, поддерживают гарантии прав и свобод личности, законных видов используя при этом предупредительное (превентивное), принудительное (императивное), воспитательное, ценностное (идеологическое), информационное, мировоззренческое воздействия, а также, возможно, и интерактивную политику. С позиций государства интерактивная политика способствует наилучшему пониманию общественных целей, реализуемых государственным управлением.

Литература

1. Мельников В. Ю. Гражданин и его права в российском государстве. Ростов н/Д, 2017. 228 с.
2. Трофимова. И. А. Проблемы административно правового регулирования отношений собственности на землю // Роль государства в обеспечении прав и свобод человека и гражданина в условиях экономического кризиса. М., 2009. С. 264–269.
3. Кравченко А. Г., Мамычев А. Ю. Электронное государство: интерактивные формы организации публичной власти и этнокультурной политики. М., 2014. 218 с.